

ISBN 978-5-9551-0726-4

ВИКТОР ВИЗГИН, НИНЕЛЬ ДУЛЬГЕРУ * ВИЗГИНЫ И ДРУГИЕ

ВИКТОР ВИЗГИН
НИНЕЛЬ ДУЛЬГЕРУ

ВИЗГИНЫ И ДРУГИЕ

ВИКТОР ВИЗГИН
НИНЕЛЬ ДУЛЬГЕРУ

ВИЗГИНЫ И ДРУГИЕ

ИСТОРИЯ
ОДНОЙ СЕМЬИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2014

УДК 93/94
ББК 63.3
В 42

Визгин В. П., Дульгеру Н. П.

В 42 Визгины и другие: История одной семьи. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 192 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0726-4

Основанная на документальных свидетельствах и личных воспоминаниях книга посвящена истории семьи Павла Александровича Визгина (1906—1981), начальника разведки Северного флота в годы Великой отечественной войны (1940—1944).

ББК 63.3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0726-4 © Языки славянской культуры, 2014
© Визгин В. П., Дульгеру Н., 2014

Содержание

В. П. Визгин

К семейной родословной: биографические заметки	5
Прадедушка и прабабушка	5
Дед и бабушка	15
Мамины братья и сестры	22
Наши родители	35

Н. П. Дульгеру

Киев 1932 г. — Казань 1941 г.: воспоминания	93
--	-----------

В. П. Визгин

К семейной родословной: биографические заметки

Воспоминаниям о жизни семьи Визгиных начало было положено сестрой. Самая старшая из нас, детей, она уже более полувека живет за границей. Может быть, поэтому сестра первая обратилась к воспоминаниям о далеком прошлом, рассказав о жизни нашей семьи в Киеве, Хабаровске, Полярном и Казани в 30-е гг. прошлого века, включая начало войны (1941 г.). Текст ее воспоминаний требовал редакторской работы — сказался длительный отрыв от России и русского языка. Окончив эту работу, я почувствовал потребность рассказать о родословной и о жизни нашей семьи, используя известные мне документы и оживляя документально обоснованный рассказ краткими личными воспоминаниями. В результате возникли нижеследующие заметки. Воспоминания сестры публикуются после них.

Прадедушка и прабабушка

Наш прадед Степан Сергеевич Бирюков родился в 1869 г. Происходил он из крестьян деревни Благовской Троице-Лобановской волости Бронницкого уезда

Московской губернии. Сохранилась его паспортная книжка, выданная бессрочно волостным старшиной в 1912 г. Из нее мы узнаем, что родился он в православной семье, можно даже предположить, что крещен был в Троицкой церкви в селе Лобаново, где и была сделана соответствующая запись о его рождении, потом использованная для выдачи ему паспортной книжки. Из нее же мы узнаем, что был он грамотным, был женат, имел детей, которые (кроме старшей — Агриппины, нашей бабушки) были в нее вписаны.

Человек он был не только грамотный в элементарном анкетном смысле, но талантливый, способный, настоящий самоучка-умелец. Достаточно сказать, что, будучи простым крестьянином, он самостоятельно выучился многим механическим искусствам, освоил немецкий язык и выписывал из Германии научно-технические журналы. Был он изобретателем машин и механизмов для мукомольного дела, в котором достиг впечатляющих успехов, хотя и не кончал никаких техникумов и вузов. До всего доходил своим пытливым умом, сообразительностью и стремлением все делать самому.

Прадедушка был последователем Льва Толстого. Старинные фотографии великого писателя запомнились мне с младенческих лет. На одной из них, сделанной Чертковым, Лев Николаевич предстает в свои преклонные годы с пронзительно-острым взглядом из-под косматых бровей, с легким пушком над покатою лысиной и с огромной седой бородой. На лбу морщины — знак тревоги за судьбу человечества: найдет ли оно путь спасения, обретет ли Бога? И впечатление от этого образа искателя высшей правды на всю жизнь соединилось с послужившими для этой фото-

графии сопроводительными словами Толстого: «Человеку не нужно загадывать о том, что будет после этой жизни, а в этой жизни стараться поступать по той воле Пославшего нас, которую мы знаем в своем разуме и сердце». Понятно, что авторитет Толстого в семье матери был унаследован от ее деда.

Подростком тринадцати лет Степан Бирюков уехал из родной деревни в поисках работы в большой губернский город — Москву. Он устроился там работать и учиться, начав свой трудовой путь с подмастерья. Это было в начале царствования Александра III. Народовольцы борются с правительством. Жадный до всего нового юноша читает запрещенную революционную литературу. Охранное отделение высылает юного борца с самодержавием из второй столицы империи. И тогда он поступает рабочим на мельницу в деревне Пуношной, что под Ярославлем¹. Здесь и выучился Степан Бирюков мукомольному делу, показав себя изобретательным и энергичным работником. Женился он на красивой безграмотной крестьянке Марии Родионовне Харламовой из соседней с Благовской подмосковной деревни. Мария Родионовна была младше его на два года (родилась в 1871 г.). Агриппина (наша бабушка) родилась в 1888 г., другая дочь, Вера, — в 1890 г., в 1892 г. — Клавдия, сын Михаил родился в 1894-м, а Сергей — в 1896 г. По данным внука Степана Сергеевича, сына Клавдии Степановны, Юрия Александровича Бирюкова (родился в 1930 г.), прадеда пригласил в Печищи в 1895 г. быстро растущий в то время торговый дом «Иван Оконишников

¹ Сообщено его внуком, маминым двоюродным братом Ю. А. Бирюковым.

с сыновьями». В деревне Печищи, расположенной недалеко от Казани, на противоположном, правом, берегу Волги, Ивану Оконишникову принадлежала большая паровая крупчатная мельница (топливом для нее служил мазут), приобретающая к тому времени широкую известность из-за высокого качества производимой ею муки. В семье Бирюковых говорили, пустить новую, грандиозную по тем временам мельницу Ивану Оконишникову помогла техническая одаренность Степана Сергеевича.

Сохранился прейскуронт мельницы, датированный 20 апреля 1909 г., то есть за полгода до рождения мамы. Воспроизведу его «шапку»: *Прейс-Курантъ крупчатнымъ товарамъ торгового Дома «Иванъ Оконишниковъ съ сыновьями» в Казани*. Обратную сторону прейскуронта украшают снимки различных наград, полученных Оконишниковым на выставках в России и за рубежом за отличное качество муки. Вот, например, золотая медаль Сибирско-Уральской выставки, а рядом — медали с научно-промышленной выставки 1887 г. и с парижской 1900 г. Мукомольное дело у него было поставлено действительно по последнему слову науки и техники. Иван Оконишников заботился не только о прибыли для себя и своего дела, но и о своих рабочих и служащих. Вспоминая рассказы мамы, можно поверить, что при определенных условиях и в определенных пределах классовый мир действительно возможен.

Владелец мельницы был человек передовой, умелый организатор своего дела. Он приглашал отличившихся в мукомольной профессии мастеров, работников умелых, честных и сметливых. Наш прадед стал ему известен потому, что был именно таким. И вот

сначала сам Степан Сергеевич Бирюков едет к Око-нишникову в Печищи, а потом, когда дело сладилось, вызывает к себе Марию Родионовну с детьми. Так к середине 90-х годов XIX в. вся семья прадеда укореняется в деревне Печищи. Степан Сергеевич получил у Оконишникова высшую инженерную должность — был назначен крупчатником. Рядом с высоким зданием мельницы (шестиэтажный кирпичный корпус мельницы был построен в 1895 г., как об этом свидетельствует дата, проставленная наверху на фронте, что видно на хорошо сохранившейся фотографии) стоял большой дом для ее персонала. В нем на втором этаже семье крупчатника и была предоставлена квартира. Как вспоминает его внук, Юрий Бирюков, в ее комнатах было четырнадцать окон — достаточно просторная и удобная квартира. Владелец мельницы назначил нашему прадеду немалый оклад — 100 рублей. Из них он четыре рубля платил за квартиру. Остального вполне хватало, чтобы содержать увеличивавшуюся семью. Хозяин мельницы помимо ежемесячного оклада выдавал и премиальные к праздничным дням. Постоянно семья прадеда получала в подарок от него мешок первой классной, «голубого клейма», пшеничной муки (большой мельничный мешок весил 5 пудов, то есть 80 кг). Поэтому в его семье привыкли к самым различным мучным изделиям — пирогам, ватрушкам, коржикам, плюшкам, кренделькам и калачам. Зерно, мука и хлебопродукты самого разного рода определяли не только кулинарные вкусы, но и, можно даже сказать, ведущую ось работы и жизни всей большой семьи, что затем передалось и в семью наших бабушки и дедушки, о чем нам ярко и красочно рассказывала мама — «Катя-с-мельницы». Волга с ее незабываемой